

УДК 811.161.1

*Л. Н. Вьюшкова**Кандидат филологических наук, доцент,
Новосибирский государственный педагогический университет***РЕЧЕЦЕНТРИЗМ КАК ПРИНЦИП ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Автор вводит в качестве принципа образования речецентризм, сопоставляя понятие с содержанием терминов «центризм», «лингвоцентризм», «коммуникативный центризм», «антропоцентризм». Анализ терминологии дает возможность уточнить направления в развитии образования и решении педагогических проблем. Общая стратегия языкового образования, ориентированная на *антропоцентризм*, должна предусматривать в качестве точки отсчета не «языковую личность», а «речевую личность», ведь, в сущности, весь мир человека формируется с помощью речи и отражается в речи. Но содержание данного термина науке еще предстоит уточнить.

Речецентризм может стать одним из основополагающих правил организации образовательного пространства с помощью всех гуманитарных дисциплин, а в особенности обеспечивающих речевое развитие личности.

Ключевые слова: речецентризм, центризм, лингвоцентризм, коммуникативный центризм, антропоцентризм, языковая личность, речевая личность.

The author introduces the principle of education speechcentrism, comparing the concept with the content of the terms «centrism», «lingvocentrism», «communication centrism», «anthropocentrism». Analysis terminology makes it possible to clarify trends in the development of education and solving educational problems. The overall strategy of language education, focused on anthropocentrism, should be included as a reference point, not the «linguistic personality» and «speech personality», because in fact the whole world of man is formed by means of speech and is reflected in the speech. But the content of the term science has yet to be clarified.

Speechcentrism may be one of the fundamental rules of the organization of educational space with all disciplines of the Humanities, and in particular ensuring speech development of the individual.

Keywords: speechcentrism, centrism, lingvocentrism, communicative centrism, anthropocentrism, linguistic personality, speech personality.

*В начале было слово
Библия*

Не счесть, сколько раз люди произносят этот библеизм, с которого начинается самая цитируемая в мире книга. Но парадокс заключается в том, что, неся в мир и толкуя эту мудрость, мы не следуем ей на практике.

Слово есть начало всего, то зерно, из которого вырос, образовался человек. И значит, образование личности нужно начинать со слова. Оно должно стать отправной точкой деятельности, центром образования личности. Нам представляется, что данное положение можно обозначить как *принцип речецентризма*, который позволит по-новому взглянуть на процессы обучения, воспитания и развития личности.

Введение нового термина в существующий педагогический словарь представляется продуктивным, так как активно функционирующие термины «лингвоцентризм» и «коммуникативный центризм» наполняются множеством разных смыслов и не дают возможности уточнить направления в развитии образования и решении педагогических проблем.

Проведение своеобразной терминологической «инвентаризации» поможет устранить непонимания между представителями разных областей знания. И начать, видимо, следует с ответа на ряд вопросов: Что такое центризм? Как современная наука толкует лингвоцен-

тризм и коммуникативный центризм? В чем суть речецентризма? Какое место занимают сегодня в педагогическом пространстве «речевые» дисциплины: гуманитарные науки, методики обучение языкам?

Начнем с понятия **центризм**. В современной науке (философии, социологии, лингвистике) центризм рассматривается как структурный и смысловой модуль ряда понятий (фоноцентризм, логоцентризм, лингвоцентризм и пр.) и как результат процесса «центрации», т.е. «подчинения всех элементов некоторой системы всеобщему эквиваленту, занимающему выделенное положение. В процессе «центрации» одна сторона множества отношений, из которых составлена система, приобретает преимущественное положение, а другая вытесняется на периферию («окраину»), так что разнообразие отношений между всеми элементами заменяется их единственным отношением к «центру» [1].

Понятие центризма было впервые использовано в концепции деконструкции как процедуры, применяемой первоначально к структуре текста, но постепенно термин «*лингвоцентризм*» шагнул за рамки текста, в многочисленные исследования коммуникации личности. Библейская формула «в начале было слово» во многом определяет логику философских, социальных, психологических, филологических и педагогических наук.

В *философии* апофеозом лингвоцентризма стала лингвистическая гипотеза Сепира-Уорфа: не окружающая реальность нормирует язык, а язык нормирует окружающую реальность. Менее общая формулировка этой гипотезы содержит тезис о влиянии языка на восприятие и деятельность человека, что в свою очередь зависит от описания мира в культуре языка этого человека.

Сегодня в философии назрел пересмотр традиционного понимания со-

отношения мира и языка. Если феноменологическая философия языка продвигалась от восприятия мира к проблематике языка (коммуникативного опыта), то аналитическая философия проделала этот путь в обратном направлении. Настало время кооперативного – «феноменологически-аналитического» – исследования: «язык – это, с одной стороны, имплицитный фундамент, а с другой – эксплицитный генератор внутримировых содержаний» [2, с. 191].

Анализ «лингвистической философии», опирающейся на лингвоцентристскую модель деятельности, представляет язык не как попытку скопировать внешний мир, а как инструмент для взаимодействия с миром. Но эта своего рода «инструментализация» языка не означает принижение его роли. Лингвоцентризм состоит не в абсолютизации языка и навязывании этому понятию некой абсолютистской функции. Функциональный подход по отношению к словам и текстам, напротив, выделяет в языке главное. «Инструменталистское понимание языка и есть подлинный лингвоцентризм» [3]. Такое понимание лингвоцентризма превращает его, как нам кажется, в речецентризм, обеспечивающий решение определенных проблем коммуникации.

Психология толкует лингвоцентризм как рассмотрение всех элементов культуры по аналогии с языковыми элементами. Применительно к общению лингвоцентризм определяется как изучение любых видов коммуникации по образу и подобию языка человеческой речи, речевого общения [4], а человека как «языковой личности» (Ю. Н. Караулов).

Превращение мира человека в мир лингвистических символов, а самого человека – в «языковую личность» [5] демонстрирует уязвимость лингвоцентризма и разрушает его монополию в понимании человеческой природы. Под-

тверждением тому может служить интересный *политический* аспект лингвоцентризма, представленный в статье с говорящим названием: «От этноцентризма к лингвоцентризму: простота замысла и сложность исполнения». Обозначив необходимость переноса приоритета с национальности на казахский язык, А. Гали пишет: «Не тот казах, кто казах по происхождению, а тот, кто является его носителем. Если рекрутизация истеблишмента и элиты будет происходить по принципу языка, а не этноса, то русскоязычные казахи освободят чиновничьи кресла. Их места займут неказахи, которым будет вменена реализация принципа лингвоцентризма. К тому же эта формула соответствует принципам гражданского общества. Это будет самым сильным ходом Назарбаева в языковом строительстве» [6].

Суть *лингвистического* научного подхода к центризму формулирует известный ученый Э. Бенвенист: «...Способность к символизации у человека достигает своего наивысшего выражения в языке, который является символическим по преимуществу; все другие системы коммуникации – графические, жестовые, визуальные и т. д. производны от языка и предполагают его существование» [7, с. 80].

Попытками раздвинуть границы чисто лингвистической модели мира можно считать исследование внеязыковой коммуникации [8], изучение невербальных семиотических систем и создание алфавита языка невербальной коммуникации, словарей жестов и телодвижений.

И, конечно, для лингвистического образования, опирающегося на текст, особенно важен *филологический* взгляд на язык. Рассуждая о связи языка и поэзии, сами поэты признают «диктат языка» (И. Бродский), который «накладывает свои собственные вольности, диктует особые речевые ритмы и звуковые ри-

сунки» (Т. С. Элиот). Но сегодня представление об оформленности мысли жесткими языковыми рамками начало подвергаться пересмотру. По мнению Ю. В. Казарина, «лингвоцентризм убивает взгляд на поэзию», «лингвоцентризм в поэтике, в поэтологийи, в текстоведении, в поэзиоведении (Л. П. Быков) – это путь в никуда, или – в словарь, или – в вольные литературоведческие интерпретации, или – в целесообразность надуманных «главных мыслей, идей» поэтического текста» [9, с. 13]. Таким образом, складывается следующая картина: язык – это только часть поэзии, причем очень невеликая. Поэзия заключена в другом.

Ученый утверждает: «Стихотворение (текст) «пишется» не языком..., а напротив, текст «пишет» себя сам: связью, гармонией, поэзией, которые соединили поэта и предмет Красоты. Текст поэтический создается Поэзией (связь, гармония), Предметом Поэзии (прекрасное, ужасное, никакое), Объектом Поэзии (предмет воспринимаемый), Субъектом Поэзии (поэт), Местом Поэзии (пространство, сфера и т. д.), Временем Поэзии (вечность), Контекстом Поэзии (остальные аспекты, условия и специфика ситуации возникновения поэзии)» [9, с. 113].

Очевидно, что для характеристики обозначенных автором связей Поэзии с ее Контекстом термина «лингвоцентризм» недостаточно, необходимо обратиться к речеведению.

А как обстоят дела в *педагогике*, и особенно в лингводидактике?

Опираясь на общее понимание центризма, мы можем утверждать, что парадигма центризма актуальна и для образовательного пространства. Она образует каркас, несущие конструкции которого, как и основные уровни любой динамической системы, стремящейся стать самосогласованной, устойчивой, обязаны быть изоморфными друг дру-

гу. Иначе говоря, структура каждого из уровней образования (начального, основного, среднего, высшего) определяется первенством общего эквивалента (на каждом уровне уточненного), вокруг которого, как вокруг центра, расположена однотипная система элементов (также на каждом уровне своих).

Где же то знаниевое и деятельностное ядро, та точка опоры, которая позволит не «перевернуть», а выстроить эффективную систему образования? Что может претендовать на положение системообразующего центра образования?

На наш взгляд, это речь во всех ее проявлениях: техника речи, коммуникативные качества речи, речевая деятельность и пр. Комплекс гуманитарных наук, опирающийся на системные связи между ними, базирующиеся на речевой коммуникации, на работе с текстом, со словом, вооружает обучающихся универсальными речевыми умениями. Не умаляя достоинства ни одного из компонентов системы, мы выделяем на первое место языковое, а правильное, речевое образование.

Лингвоцентрическая концепция, сложившаяся в 30-70-е годы прошлого века, по мнению исследователей, по-прежнему лежит в основе методики языка и нацелена на системную организацию изучения языка: от формирования звуковой культуры (связанной с фонетикой) к культуре лексической, грамматической и текстовой.

Лингвоцентрический/текстоцентрический подход к обучению, доминировавший в Российской Федерации большой период времени, привел к тому, что на практике появился довольно заметный разрыв между знанием языковых фактов и неумением их использовать в речи, знания о языке воспринимались как абсолютно бесполезные для практических целей.

Изучение языка в современном образовательном пространстве осуществ-

ляются параллельно с развитием речи, методикой прописаны связи этих направлений и подчеркивается значимость каждой из формируемых компетенций. В обучении осуществлен переход от лингвоцентризма к коммуникативному центризму.

Современная педагогика, а вслед за ней и методика изучения языка декларируют в качестве основной цели развитие у личности способностей использовать язык как инструмент общения в диалоге, в том числе в диалоге культур и цивилизаций мира. Обеспечивая встроенность личности в общественные отношения, использование высоких информационных технологий, педагогическая наука ориентирует на формирование универсальных действий, связанных с чтением и слушанием, письмом и говорением в процессе коммуникации. Данные компетенции ФГОС ООО, усовершенствованный в 2016 году, называет коммуникативными, хотя по сути они являются речевыми, так как связаны с видами речевой деятельности [10 с. 12].

«Примерная основная образовательная программа образовательного учреждения» основной школы, подготовленная Институтом стратегических исследований в образовании РАО на основе ФГОС, четко разграничивает коммуникативные и речевые умения.

Так, в сфере развития коммуникативных универсальных учебных действий приоритетное внимание уделяется, например, практическому освоению умений, составляющих основу *коммуникативной компетентности*: в частности, «определять цели коммуникации, оценивать ситуацию, учитывать намерения и способы коммуникации партнёра, выбирать адекватные стратегии коммуникации» [11, с. 25].

В составе коммуникации приоритет отводится и «развитию речевой деятельности, приобретению опыта использо-

вания речевых средств для регуляции умственной деятельности, приобретению опыта регуляции собственного речевого поведения как основы коммуникативной компетентности» [11, с. 25].

И в предметном разделе «Русский язык» выделены подразделы «Речь и речевое общение» и «Речевая деятельность». Но в разделе «Иностранный язык» вновь говорится о коммуникативных умениях, которые связаны с видами речевой деятельности [11, с. 61–66].

Терминологическая рассогласованность даже при изучении самых близких языковых дисциплин, не говоря уже о разграничении понятий «коммуникация» и «речь» представителями гуманитарных наук, безусловно, не способствует выработке единого подхода к решению проблем образования. Конечно, нужно учить общению и развивать речь, но что ставить в центр языкового образования: коммуникативный центризм?

Однако данный термин уже задействован. Исследуя русский коммуникативный идеал, И. А. Стернин вводит понятие «*коммуникативный центризм*» и связывает его с такими национальными чертами русского коммуникативного поведения, как «высокая общительность, высокая коммуникативная активность русского человека, бескомпромиссность в споре, эмоциональность

и искренность, стремление увеличить свой речевой вклад, завладеть коммуникативным вниманием» [12, с. 161].

Образование нацелено на формирование образа человека, становление его личности, рождение у него образа окружающего мира и освоение способов деятельности в нем. Анализ языкового образовательного пространства показал необходимость корректировки общей стратегии с лингвоцентризма и коммуникативного центризма на *антропоцентризм*, предусматривающий в качестве точки отсчета человека. Сегодня наука оперирует термином «языковая личность», в структуре которой выделены мотивационный, лингвокогнитивный и вербально-семантический уровни (Ю. Н. Караулов). Однако, на наш взгляд, правильнее говорить о «речевой личности», ведь в сущности весь мир человека формируется с помощью речи и отражается в речи, но содержание данного термина науке еще предстоит уточнить.

Овладение речью, а с ее помощью всем миром – это и есть путь очеловечивания. Таким образом, речецентризм может стать одним из принципов организации образовательного пространства с помощью всех гуманитарных дисциплин, а в особенности обеспечивающих речевое развитие личности.

Список литературы

1. *Социология*: Энциклопедия. – URL: https://sociology_encyclopedia.academic.ru/1196/ЦЕНТРИЗМ (дата обращения: 15.01.2018).
2. *Инишев И. Н.* «Поворот к миру», или философия языка без лингвоцентризма // *Философские науки*. – 2011. – № 7. – С. 190–192.
3. *Казначеев П. Ф.* Вопрос о языке и коммуникации в теории неопрагматизма. – URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=3718 (дата обращения: 15.01.2018)
4. *Асмолов А. Г.* По ту сторону сознания: Методологические проблемы неклассической психологии. – М., 2002.
5. *Караулов Ю. Н.* Русский язык и языковая личность. – М., 2010.
6. *Гали А.* От этноцентризма к лингвоцентризму: простота замысла и сложность исполнения // *Интернет-газета Зона*. – 2003. – 18 марта. – URL: <https://zonakz.net/2003/03/18/от-этноцентризма-к-лингвоцентризму> (дата обращения: 15.01.2018)
7. *Бенвенист Э.* *Общая лингвистика* / под ред. Ю. С. Степанова. – М., 1974.

8. *Налимов В. В.* Вероятностная модель языка. – М., 2003.
9. *Казарин Ю. В.* Поэзия и литература: книга о поэзии: монография. – Екатеринбург, 2011.
10. *Приказ* Министерства образования и науки РФ «О внесении изменений во ФГОС ООО, утвержденный приказом Министерства образования и науки РФ от 17.12.2010 № 1897». – URL: http://nmc-kem.ucoz.ru/Obrazovatelnyy/FGOS/FGOS-OO/izm-fgos_osnovnogo_obshhego_obrazovaniya-opublikov.pdf (дата обращения 15.01.2018).
11. *Примерная* основная образовательная программа образовательного учреждения. Основная школа / сост. Е. С. Савинов. – М., 2011.
12. *Стернин И. А.* Русский коммуникативный идеал и толерантность // Языковое сознание и образ мира. – М., 2000. – С. 136–166.